

СТРУКТУРА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ АГЕНТА В РЕПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ДЕЙСТВИЯ КЕНТА БАХА

Яшин Артем Сергеевич – аспирант.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.
Лаборант-исследователь. Лаборатория нейрокогнитивных технологий НИЦ «Курчатовский институт». Российская Федерация, 123182, Москва, пл. Академика Курчатова, д. 1.
Младший научный сотрудник.
Научно-образовательный центр нейрокогнитивных исследований (МЭГ-центра) при МГППУ.
Российская Федерация, 123290, г. Москва, Шелепихинская наб., д. 2А;
e-mail: teridacs@yandex.ru

Данная работа посвящена анализу репрезентационной теории действия К. Баха, одной из каузальных теорий действия. Теория Баха выдвигает требования не только к причине действия, но и к тому, как агент переживает действие, как устроена осведомленность агента. Бах вводит понятия «эффективная репрезентация» (ЭР) и «рецептивная репрезентация» (РР) для обозначения причины действия и его воспринимаемого результата. Бах старается учесть проблему отклоняющихся каузальных цепей и включить в рассмотрение философии действия так называемые минимальные действия. Основываясь на данных о пациентах с деафферентацией, я доказываю, что РР не являются необходимым элементом действия. Я анализирую теорию Баха и сравниваю ее с подходом Дж. Серла, вписывая теорию Баха в контекст исследований структуры интенциональных состояний. Далее, я указываю на трудности, с которыми сталкивается понятие ЭР. На основании данных о пациентах с деафферентацией я предлагаю модификацию каузальной структуры действия, выдвинутой Бахом.

Ключевые слова: каузальная теория действия, философия действия, чувство агентности, осведомленность, интенциональность, деафферентация, минимальные действия, философия сознания

THE STRUCTURE OF AGENTIVE AWARENESS IN KENT BACH'S REPRESENTATIONAL THEORY OF ACTION

Artem S. Yashin –
PhD Student.
Lomonosov Moscow State
University.
1 Leninskiye Gory, Moscow
119991, Russian Federation.
Research Assistant.
Lab. for Neurocognitive
Technologies,
NRC “Kurchatov Institute”.
1 Akademik Kurchatov Sq.,
Moscow 123182,
Russian Federation.
Junior Researcher.
Scientific and Educational
Center for Neuro-Cognitive
Research (MEG Center)
of Moscow State University
of Psychology and Education.
2A Shelepikhinskaya Emb.,
Moscow 123290,
Russian Federation;
e-mail: teridacs@yandex.ru

This paper analyzes Kent Bach's representational theory of action, one of the causal theories of action. Bach's theory sets requirements not only for the cause of an action, but also for how it unfolds in time and transitions into another action. These requirements suggest a sequential emergence of two components of the agent's action awareness: the representation of the prepared movement and the perception of its sensory consequences. Bach introduces the concepts of “effective representation” (ER) and “receptive representation” (RR) to denote these components of awareness. According to representational theory, action has a cyclic three-step causal structure, where ER is the cause of a movement, the movement is the cause of RR, and RR is the cause of ER of subsequent movement. In constructing his theory, Bach tries to take into account the problem of deviant causal chains and to introduce the so-called minimal actions into the purview of the philosophy of action. Relying on the behavioral data on blindfolded deafferentated patients, in this paper I argue that RRs are not a necessary element of action. I also analyze Bach's distinction between ER and RR and compare it with J. Searle's approach, placing Bach's theory within the context of studies of the structure of intentional states. I show that Bach's theory occupies a unique position among views on the structure of action awareness. At the same time, I conclude that the frameworks of Bach and Searle are insufficient for describing the metaphysical difference between the two kinds of intentional states, and I also point out the difficulties facing the notion of ER. Based on this reasoning and the data on deafferentated patients, I propose a modification of the causal structure of action proposed by Bach, making a remark about the inadequate definition of ER. In the proposed modification, RR and the agent's prior intention serve as alternative components of action awareness.

Keywords: causal theory of action, philosophy of action, sense of agency, awareness, intentionality, deafferentation, minimal actions, philosophy of mind

Один из центральных вопросов, с которым имеет дело философия действия, состоит в определении действия, различении действий и другого поведения агента. Это различие несет серьезные последствия для дискуссии о свободе воли и теорий моральной ответственности. То, каким видом свободы обладают агенты, зависит от природы действия, и именно за действия или отказ от них агенты несут ответственность. Как правило, в литературе идет речь о телесных действиях, но многие авторы признают существование ментальных [Reasocke, 2021] действий – например, мысленного счета или

намеренного воображения, или негативных действий [Payton, 2021] – воздержания от некоего поступка. Виды действий можно перечислять и дальше, но в данной работе мы сконцентрируемся на телесных действиях, совершаемых одним агентом. Это ограничение свойственно теории, с которой мы будем иметь дело.

Вероятно, наиболее распространенный подход к определению действий предлагают каузальные теории действия (КТД). К числу КТД принадлежат, например, теории Д. Дэвидсона [Davidson, 1963] и Э. Голдмана [Goldman, 1970]. Согласно КТД, набор событий считается действием, только если его причина удовлетворяет некоторым условиям. Агилар и Букарефф формулируют общую схему КТД так: «Событие А, связанное с поведением агента S является действием тогда и только тогда, когда А агента S каузировано определенным образом и имеет каузальное объяснение через определенные не-действительные («nonactional») ментальные элементы («mental items»), которые опосредуют или конституируют основания S для А» [Aguilar, Bockareff, 2010, p. 1].

Основным вызовом для КТД до сих пор служит учет отклоняющихся каузальных цепей (ОКЦ). ОКЦ – это примеры ситуаций, в которых намерение агента приводит к движению, но «неправильным образом» – такое движение не представляется произвольным. Яркий пример ОКЦ приводит Э. Мэйр [Mayr, 2012, p. 105]. Пусть племянник решил застрелить спящего дядю и нацелил на него ружье. Племянник сформулировал намерение застрелить дядю, но это намерение настолько разволновало его, что дрожащий палец племянника случайно нажал на курок. У племянника было намерение убить дядю, и оно было причиной убийства, но вызвало его «неправильным образом». Теоретикам приходится находить объяснение того, почему движения из ситуаций с ОКЦ не должны классифицироваться как действия.

Как правило, философы действия пытаются решить проблему ОКЦ через уточнение способа каузации движений намерением [Schlosser, 2007] или приложение психологических механизмов контроля над движением [Wu, 2016]. Одна из оригинальных стратегий учета ОКЦ была предложена американским философом Кентом Бахом в статье 1978 г. «Репрезентационная теория действия» [Bach, 1978]. В статье Бах предлагает собственную теорию – модификацию КТД, которая предъявляет дополнительные требования к действиям. Бах считает, что действия отличаются от других событий не только причинами их инициации, но и тем, как их совершение переживается агентом. По Баху, движения могут считаться действиями только в сопровождении определенных ментальных состояний, и он показывает, что движения с ОКЦ не удовлетворяют этому критерию.

В более поздней литературе утверждения об особой феноменологии действий указывают на вид осведомленности, которую Ш. Галлахер назвал чувством агентности («the sense of agency») [Gallagher,

2000]. Некоторые авторы признают существование феноменального характера действия [Horgan et al., 2003], или говорят об отличающейся структуре интенциональных состояний агента при совершении действий [Baune, 2008]. Когда агент действует, он не пассивно воспринимает происходящее, а влияет на мир – и фиксирует феноменологическое различие между наблюдением и действием. Базовые варианты КТД этого не учитывают: их интересует переход от намерения к движению, а не особая перспектива агента. Каузальные подходы в метафизике агентности и исследования феноменологии агентности остаются разными областями исследования действия. Теория Баха интересна именно тем, что она предпринимает попытку объединить их, хотя в результате эта попытка не привела к перевороту в метафизике действия. Рассмотрение недостатков теории Баха помогло бы оценить перспективы подобного проекта и установить, почему классификация действий через выставление требований к сопровождающей их осведомленности оказалось недостаточно убедительным.

Данная работа посвящена анализу репрезентационной теории действия (РТД) К. Баха. Выше я попытался показать, что применение феноменологических наработок к метафизике действия представляется разумным проектом. Анализ теории Баха необходим для оценки его перспектив. Статья имеет дело с двумя особенностями РТД. Первая из них относится к рецептивным репрезентациям, наличие которых РТД требует от наборов событий, претендующих на статус действий. Я рассмотрю это требование и исследую его обоснованность. Вторая особенность касается предложенного Бахом понятия эффективной репрезентации. Я определю возможные трудности, с которыми может сталкиваться это понятие. По итогам анализа я модифицирую имеющуюся в теории каузальную структуру действия.

Репрезентационная теория действия

Согласно РТД, действие представляет собой набор циклов из эффективной («effective») репрезентации, движения и рецептивной («receptive») репрезентации. Действие обязательно включает в себя как физические, так и ментальные события. Рецептивная репрезентация (РР) отображает то, что агент уже сделал, а именно кинестетический и сенсорный результат движения. Например, когда я поднял руку и коснулся потолка, я могу проприоцептивно ощутить и увидеть положение руки, и я тактильно чувствую твердость потолка. Эффективная репрезентация (ЭР) – это указание к движению¹, ее содержание

¹ Сейчас читателю следует иметь в виду, что ЭР не является репрезентацией в привычном понимании.

отвечает поведению, предписанному к свершению («to be done»). Когда я открываю дверь, это протяженное во времени действие сопровождается чередованием двух видов репрезентаций: первые являются командами к движению – повороту ключа или дверной ручки, другие – подтверждениями того, что движения выполнены корректно. Согласно РТД, без этой последовательности репрезентаций нельзя назвать мое открывание двери действием.

Бах формулирует условие для каузальной структуры действия. Чтобы набор событий был действием, в последовательности репрезентаций и движений агента каждая ЭР должна быть причиной соответствующего ей движения, оно – причиной появления представляющей его РР, а она в свою очередь – причиной возникновения ЭР следующего движения. В итоге действие – это устроенная определенным образом последовательность событий, между которыми имеют место каузальные связи. Заметим, что при вычеркивании из каузальной структуры действия РР репрезентационная теория становится обычной каузальной теорией в согласии с определением Агилара и Букарефф. Строя свою теорию, Бах надеется решить проблему ОКЦ. Его итоговое решение состоит в том, что в примерах с ОКЦ условие для каузальной структуры действия не соблюдается: например, в знаменитом примере с альпинистом Дэвидсона ослабление хватки альпиниста просто не вызывается соответствующей ЭР.

С другой стороны, Бах старается учесть в своей теории так называемые «минимальные действия», которые, как он полагает, небрежно отбраковываются КТД. К ним относятся повседневные движения, на которые мы почти не обращаем внимания – например, почесывание спины или потягивание. В случае минимальных действий под (отсутствующим) намерением следует понимать то, что Дж. Серл называет предшествующим намерением («prior intention») [Searle, 1983, p. 86] – мысленный план агента совершить движение. Несмотря на отсутствие предварительного решения и плана к их совершению, минимальные действия полагаются нами нашими собственными, мы находим им обоснование и с легкостью берем их под контроль и направляем их, если нужно. Минимальные действия претендуют на статус настоящих действий, хотя им не предшествуют многие каузальные antecedенты, предлагаемые разными КТД. Согласно РТД, минимальные действия оказываются полноценными действиями, поскольку их совершение происходит при участии РР и ЭР, пусть для них и характерен низкий уровень осведомленности агента. Бах не углубляется в подробности того, как именно репрезентации размещаются в когнитивной архитектуре агента, если его внимание направлено не на действие. Скорее, в статье предлагается взгляд на действие как на способность организма, о которой следует говорить и без вдумчивого совершения движений рациональным агентом.

Стоит обратить отдельное внимание на то, в каком смысле Бах употребляет понятие «репрезентация». Он считает это понятие лучшим из набора альтернатив, понимая, насколько свободно его используют другие авторы: «Осведомленность («awareness») и опыт («experience») казались мне слишком аморфными, менее привязанными к конкретным моментам времени и объектам, «идея» – слишком интеллектуализированным понятием, а «образ» («image») – слишком визуальным» [Bach, 1978, p. 366]. Понятия РР и ЭР все же поясняются с привлечением слова «осведомленность»: «...репрезентация – это осведомленность о том, что...» [Ibid.], т.е. репрезентация есть осведомленность об определенном событии в определенный момент времени. Уровень осведомленности зависит от конкретного действия: некоторые из них требуют минимальной осведомленности. Также Бах пишет, что действие подразумевает «переживание («experience») того, что делается» [Ibid.], а рецептивные репрезентации включают в себя зрительные, тактильные и прочие ощущения.

Применяя свою теорию к минимальным действиям, Бах не раз замечает, что эти действия совершаются неосознанно. Понятие сознания, которое использует Бах, отталкивается от наличия у агента мыслей-токенов с содержанием, соответствующим содержанию репрезентаций: «... я чувствую, что у меня чешется спина, хотя и не осознаю этого (я не думаю о том, что она чешется, и не думаю об обратном)» [Ibid., p. 369]. Подобным образом сознание определяет, например, Д. Розенталь, когда пишет, что «осознанные состояния – это просто ментальные состояния, о нахождении в которых мы осведомлены» [Rosenthal, 1986, p. 329]. Если вместо такого понятия применительно к сопровождающим действия репрезентациям говорить о феноменальном сознании или сознании доступа [Block, 1995], общая доля «неосознанных» репрезентаций уменьшится из-за отмены требования мета-осведомленности². Помимо замечания о неосознанности, в статье утверждается, что репрезентации, сопровождающие действие, не обязаны обеспечивать «чувства агентности». Бах заимствует термин «чувство агентности» у О’Шонесси [O’Shaughnessy, 1967] и использует его подобно более позднему термину «суждение об агентности» («judgment of agency») [Synofzik et al., 2008]. Для Баха наличие чувства агентности – это возникновение у агента мысли о том, что он является автором действия. Он пишет, что «некоторый компонент чувства агентности обязателен для действия» [Bach, 1978, p. 365]: агент обязан иметь некую осведомленность о том, что он делает и будет делать в ближайшем будущем, т.е. иметь РР и ЭР, соответственно. Так, если говорить о чувстве агентности в современном понимании, действия по Баху предполагают его наличие в виде ощущения агентности («feeling of agency») [Synofzik et al., 2008] – непо-

² Осведомленности о нахождении в ментальном состоянии.

средственной осведомленности о действии, необязательно сопровождающейся формулированием суждения. Эта осведомленность выражена в феноменальном сознании, но не в сознании доступа, и является типом субъективного опыта [Wayne, Pacherie, 2007]. Следует заметить, что постулирование существования недоступного опыта – это тезис «феноменального переливания через край» («phenomenal overflow»), который сложно назвать общепринятым.

Необходимость рецептивных репрезентаций

В отличие от стандартных вариантов КТД, теория Баха запрашивает исправную обратную связь для агента. Чем вызвано такое требование? Бах считает, что, во-первых, без РР агент был бы неспособен контролировать действие, которое он уже совершает, а во-вторых, не смог бы перейти к следующему действию. Если рассматривать действие как нечто протяженное во времени, такой взгляд кажется вполне убедительным. В любой момент времени агент продолжает действовать на основании того, что он уже проделал до этого. Когда я наливаю воду в стакан из графина, в ходе этого действия я должен быть на некотором уровне (без сознательного доступа) осведомлен о том, насколько наклонена моя рука и насколько наполнился стакан, чтобы остановить его наполнение вовремя. Чтобы перейти к другому действию и поставить графин на стол, я жду, пока стакан визуальным образом наполнится. То же самое относится к самым простым действиям, например, поднятию руки – пусть оно кажется точечным, его нужно корректно начать и завершить. Соображение Баха о необходимости РР исходит из феноменологических наблюдений за тем, как агент совершает действие, но даже в большей степени оглядывается на общие сведения о моторном контроле. Подобное рассмотрение отличается от обычных построений КТД, где движение будто разворачивается само собой после его инициации.

Однако, я уверен, что требование наличия РР результата движения, которое Бах предъявляет к действию, оказывается слишком строгим. Критиковать это требование, обращаясь к обычным действиям, непросто: здоровый человек в нормальных условиях исправно получает обратную связь при совершении движений, о жизни без нее сложно рассуждать. Кажется, наиболее простым и серьезным возражением был бы эмпирически зафиксированный пример того, как человек контролируемо совершает движение без РР и переходит к следующему движению. Далее я рассмотрю поведенческие данные о пациентах с деафферентацией как пример, показывающий, что движения, достойные называться действиями по Баху, возможны без РР.

Деафферентация – это нарушение работы афферентных нервов, приводящее к ухудшению или полному отсутствию чувствительности в определенной части тела. Пациент с деафферентацией конечности теряет тактильные ощущения и проприоцепцию. Чтобы совершать многие бытовые задачи, пациенту приходится зрительно отслеживать выполнение движений, а если ему завязать глаза, пациент и вовсе перестает получать информацию о том, в каком положении находятся деафферентированные части тела. Эксперименты с привлечением таких пациентов часто посвящены исследованию их поведения в отсутствие зрительной информации (т.е. с завязанными глазами). Существует множество подтверждений тому, что пациенты способны совершать самые разные движения в этом состоянии. Ротвелл и коллеги [Rothwell et al., 1982] работали с пациентом, лишившимся афферентации во всех конечностях – несмотря на это, он совершал множество разных точных движений вслепую, и в том числе рисовал фигуры в воздухе пальцем. Нуже и коллеги [Nougier et al., 1996] исследовали способность пациентов указывать на статичную цель после того, как им завязывают глаза. В отсутствие зрительной информации испытуемые указывали на цель со значимо большей ошибкой. После первой пробы экспериментатор просил испытуемого опустить руку и указать на цель снова, и это задание повторялось несколько раз. С каждой пробой рука отклонялась от цели все дальше, но начальная зрительная информация, полученная до наложения повязки, была достаточна для выполнения задания. Авторы показали, что в таких условиях пациент не направляет руку непосредственно к воображаемой цели, но поднимает ее с амплитудой, вычисленной на основании расстояния между целью и исходной позицией руки.

Являются ли первые пробы пациента указанием на цель действиями? В приведенных примерах пациент выступает в роли рационального агента, наличие у него желания или намерения указать на цель не вызывает сомнений. И все же с точки зрения РТД такое движение не является действием: агент не имеет каналов обратной связи, у него не возникает РР результата действия. Обратим внимание на то, что пациент способен приблизительно представить себе результат действия и рассчитывает амплитуду движения, ориентируясь на этот результат. Базируясь на том, что результат достигнут, пациент опускает руку, а затем снова указывает в направлении цели. По прошествии времени вопрос о том, являются ли движения пациента действиями, встает более остро, но для первых попыток представление пациента о достигнутом результате заменяет РР в теории Баха. Это представление, вычисленное агентом на основании более ранних данных об обстановке, возможно назвать реконструкцией РР.

Однако не стоит ли назвать удачей приблизительное совпадение реконструированной РР и реализованного движения? В отсутствие обратной связи может иметь место ситуация, рассмотренная еще

У. Джеймсом в «Принципах психологии». Джеймс описывает [James, 1905, p. 489] пациента с анестезированной рукой, которому завязали глаза. Анестезия, как и деафферентация, препятствует поступлению кинестетических и тактильных данных – с повязкой на глазах пациент более не знает о положении руки. Если попросить пациента поднять руку (без дополнительных пояснений), но придержать ее без его ведома, пациент все равно будет думать, что он беспрепятственно поднял руку. То же самое относится и к пациентам с деафферентацией: агент не будет знать о вмешательстве, которое препятствует задуманному движению. В таком случае реконструкция РР окажется не соответствующей действительности при полной аналогичности всех внутренних событий.

Несмотря на возможность подобной ситуации, пациент реконструирует РР на вполне надежных основаниях. Пациенты с деафферентацией в общем и целом умеют задействовать нужные мышцы и дозировать усилие для совершения движения. На этой способности держится и умение поднимать руку с определенной амплитудой, продемонстрированное в эксперименте Нужье и коллег. Примечательно то, как дозирование усилия переживается самими пациентами. Тисдейл и коллеги [Teasdale et al., 1993] показали, что пациентка GL с деафферентированной рукой умеет прилагать разные доли от своего максимального усилия в изометрическом упражнении. В опросе пациентка утверждала, что не ощущала физического усилия при выполнении упражнения. Более того: GL «не могла охарактеризовать внутренний процесс» («was not able to characterize the internal process») [Lafargue et al., 2003, p. 2748] при выполнении упражнения – растягивая пружину большой рукой, она пыталась «сделать то же самое», что и здоровой.

Требование репрезентационной теории действия, согласно которому рецептивная репрезентация необходима для действий, является слишком жестким. Представление результата движения, которое способны получать пациенты с деафферентацией с завязанными глазами, выполняет функцию, аналогичную функции РР – оно позволяет агенту приблизительно рассчитывать характеристики движений и переходить к следующему движению на основе полученных расчетов. С течением времени в расчетах будут копиться ошибки, поэтому слепой пациент с деафферентацией не смог бы жить самостоятельно – речь идет именно об экспериментальных условиях, следовании инструкции. Важно заметить: реконструкция не замещает РР в каузальной структуре действия по Баху, она лишь идет навстречу соображениям, из-за которых РР была введена как обязательная часть действия.

Одним из преимуществ теории Баха является рассмотрение минимальных действий. Выше я не разбирал вопрос о том, могут ли минимальные действия обходиться без РР: все указанные действия

пациентов были намеренными. Допустим, пациент совершает ненамеренное движение – будет ли оно действием? РТД требует некоторой осведомленности о действии, и в данном случае ее потенциально способна обеспечить только ЭР. Чтобы выяснить, возможно ли это на деле, нам придется подробнее рассмотреть особенности ЭР.

Эффективные репрезентации

Наиболее сложным шагом для Баха является разграничение эффективных репрезентаций (ЭР) и рецептивных репрезентаций (РР). Выше я упомянул, что ЭР является указанием к движению, а РР отражает результат движения. Но что под этим имеется в виду? В статье Бах признается, что не знает надежного способа дать определение ЭР без логического круга. Двум типам репрезентаций соответствует разная грамматическая форма³, но сами репрезентации не содержат слов, поэтому речь идет об их вербальных эквивалентах. Кроме того, разница не должна сводиться к тому, какую каузальную роль репрезентации играют в структуре действия: за ЭР не всегда обязательно следовать движению.

Содержание ЭР не отличается от содержания рецептивных репрезентаций: Бах пишет, что команды к действию имеют чувственное («sensuous») содержание и включают кинестетический образ движения. Здесь нужны уточнения, касающиеся как содержания, так и «чувственности» ЭР. Во-первых, обыденный опыт пациентов с деафферентацией показывает, что процесс совершения движений может опираться и на зрительный образ результата действия вместо кинестетического – например, к этому выводу приходит Г. Каррутерс [Carruthers, 2012]. Так или иначе, это замечание лишь сближает ЭР и РР в смысле содержания. Во-вторых, в статье с чувственным содержанием репрезентаций связана одна особенность словоупотребления. Для ЭР Бах резервирует слово «represent», т.е. мы репрезентируем результат действия, в то время как РР сопряжены со словом «feel». Кажется, Бах не хочет сказать, что мы ощущаем ЭР, пусть они и имеют чувственное содержание. Достаточно часто содержание РР нам доступно: речь об обычных сенсорных результатах действия. В свою очередь, ЭР Бах называет «осведомленностью о последующем движении» [Bach, 1978, p. 366], хотя для ЭР характерна неосознанность, т.е. мы не можем подумать о том, что репрезентируем готовящееся действие. В итоге осведомленность, предлагаемая вместе с понятием ЭР,

³ Форма ЭР: «пусть е произойдет» («e to occur»); форма РР: «е происходит» («e occurring») [Bach, 1978, p. 368].

не имеет ясного статуса, что дополнительно затрудняет нахождение определения.

Вероятно, аккуратный обход Бахом утверждения о том, что агент полноценно представляет кинестетический образ действия перед движением, является реакцией на критику идеомоторной теории со стороны Витгенштейна [Мишура, 2015] и других авторов. Интроспективные наблюдения не обнаруживают посреднических кинестетических образов перед действиями, поэтому для убедительности ЭР должны значимо отличаться от опыта или репрезентаций в их обычном понимании.

ЭР и РР как предположительные ментальные состояния должны иметь разную форму, им должна быть присуща разная представленность одного и того же содержания. Проблема заключается в том, чтобы охарактеризовать это различие формы. Далее я буду говорить о репрезентациях Баха как об интенциональных состояниях с двумя типами структуры: проблема, с которой он сталкивается, аналогична рассмотрению разных вариантов структуры осведомленности о действии.

Вслед за Бейном [Bayne, 2008] под структурой интенционального состояния я понимаю вид представленности его содержания. Два интенциональных состояния с разной структурой могут иметь одинаковое содержание. «Базовую» структуру имеют состояния, связанные с восприятием. Разговор об интенциональной структуре начинается тогда, когда рассматриваемое состояние гипотетически имеет иную представленность, отличную от данных органов чувств. Подобные подозрения возникают у некоторых авторов, когда речь заходит об осведомленности о действии. Обсуждение структуры интенциональных состояний, связанных с действием, позволяет отказаться от постулирования особого «активного» содержания сознания. В таком рассмотрении «опыт действия» может отличаться от всего другого опыта лишь типом структуры. Основная сложность подхода заключается в том, чтобы удачно ввести структуру в описание интенциональных состояний в дополнение к их содержанию.

Бейн противопоставляет несколько взглядов на интенциональные состояния, связанные с осведомленностью агента о его действиях. Один из них Бейн называет тетиической моделью. В рамках тетиической модели чувство агентности является особенной областью восприятия, выделяющей наши действия на фоне иных событий. Второй взгляд Бейн называет телической моделью. В рамках телической модели чувство агентности имеет отличную от восприятия представленность в сознании: оно направлено на изменение мира, а не его отражение. Согласно этому взгляду, то, как мы осведомлены о движениях тела, есть часть самого действия в противовес восприятию. Модель «тяги-толкай» предполагает наличие интенциональных состояний одновременно двух видов представленности – тетиического

и телического. Теория Баха занимает в этой классификации уникальное положение, которое не рассматривает Бейн. Она тоже следует одновременно двум моделям, но отдельно вводит телический и телический компоненты осведомленности о действии, и только их следование друг за другом обеспечивает чувство агентности. ЭР напоминают состояния, имеющие телическую интенциональную структуру. Э. Пашери утверждает [Pacherie, 2006, p. 147], что ЭР по Баху – это понятие, аналогичное более разработанному понятию намерения-в-действии Серла, типу намерения, проявляющемуся во время совершения действия, а не до его инициации. Вполне возможно, что соображения, высказываемые Серлом относительно намерения-в-действии и его интенциональной структуры, сработают и для ЭР, позволив убедительно отграничить их от РР.

В «Интенциональности» [Searle, 1983] Серл пишет, что интенциональные состояния могут иметь⁴ разное «направление соответствия» («direction of fit») и «направление каузации» («direction of causation»). Убеждения имеют направление соответствия и направления каузации «от мира к разуму», а намерения – «от разума к миру». Серл заимствует понятие «направление соответствия» из теории речевых актов, где на основании подобного принципа разделяются, например, утверждения и приказы. Утверждения призваны верно отражать действительность, а приказы описывают положение дел, которое еще не имеет места, но в будущем должно иметь. Серл иллюстрирует направления соответствия с помощью примеров интенциональных состояний, но он не проводит дальнейшего анализа направления соответствия до более простых понятий. В отличие от Баха, Серл не указывает на возможную незавершенность подобного анализа. Но достаточно ли переложить понятие из теории речевых актов на интенциональные состояния, чтобы утверждать о типах состояний? Речевые акты имеют направление соответствия в зависимости от того, какие задачи решает говорящий. В примере Э. Энском [Anscombe, 1957, p. 56] жена отправляет мужа в магазин и дает ему список продуктов. В магазине за мужем следит детектив, который составляет список продуктов, фактически купленных мужем. У двух списков (жены и детектива), т.е. перечислений продуктов, разные направления соответствия, поскольку они были написаны для решения разных задач. Когда речь заходит о ментальных состояниях и их свойствах, обсуждается уже метафизическое различие, а не практическая роль. Кажется, для метафизического разграничения интенциональных состояний недостаточно сказать, что задача (работа) множества интенциональных состояний S заключается в том, чтобы А.

Помимо направления соответствия, Серл различает интенциональные состояния в плане «направления каузации». Направление

⁴ Но у многих состояний нет направления соответствия.

каузации фиксирует роли причины и действия у интенционального состояния и события во внешнем мире. Намерение-в-действии является причиной движения, а вспышка света является причиной возникновения соответствующего зрительного опыта. Так, направление каузации может идти «от сознания к миру» или «от мира к сознанию». Однако, аналогично случаю Баха, прибегнуть к объяснению разницы между видами интенциональных состояний через направление каузации нельзя. За намерением-в-действии не обязано следовать действие, и отсутствие действия никак не сказывается на свойствах намерения как интенционального состояния. В результате Серлу остается только констатировать, что направление соответствия – примитивное свойство ментальных состояний. На схожем решении считает возможным остановиться Бах, когда обрывает анализ рецептивных и эффективных репрезентаций, оставляя наглядное, но недостаточное лингвистическое объяснение. Кажется, анализ разницы между состояниями с разной интенциональной структурой не находит убедительного завершения у обоих авторов, пусть оставка на примитивности понятия и приемлема.

В одной из сносок Бах предпринимает последнюю попытку определить ЭР и указывает, что они по-особенному заставляют нас ожидать изменений в мире, заданных в содержании репрезентации. Последовательность репрезентаций при наблюдении или воображении не вызывает у нас «такой же интеграции текущего от момента к моменту предчувствия того, что произойдет, и переживания того, что происходит» [Bach, 1978, p. 379]. Внимание агента оказывается неразделенным между предчувствием и восприятием результата действия, в то время как при наблюдении внимание агента «развязано»: он может переключать внимание между происходящим вокруг и своими предсказаниями событий. У данной стратегии выделения ЭР есть особенность: репрезентация оказывается эффективна в силу того, что субъект переживает следующую на ней РР определенным образом. На этот счет есть что сказать нейрофизиологам: достаточно хорошо известно, почему мы переживаем последствия наших движений иначе, чем события с внешними причинами. Модель, которая это объясняет, во многом соответствует предположению Баха, но включает нужное ему «предчувствие результата».

Согласно наиболее проверенной нейрофизиологической модели чувства агентности, осведомленность о наших собственных действиях физиологически во многом опирается на работу компараторов – теоретических структур в мозге, отслеживающих корректность совершаемых организмом движений. Компараторы сличают результат действия с предсказанием его последствий, рассчитанным на основе эфферентной команды – команды к движению [Frith et al., 2000]. Отдача эфферентных команд заставляет мозг ожидать определенных изменений в мире, и то, будем ли мы видеть себя причиной этих

изменений, во многом зависит от совпадения между предсказанными и воспринятыми характеристиками движения. В компараторной модели ЭР соответствуют эфферентная команда и предсказание результата действия. Эфферентная команда является причиной движения, а предсказание имеет чувственное содержание. Однако ни команда, ни предсказание, ни процесс его сравнения с результатом не доступны сознанию, хотя они используются системами мозга. Мы имеем дело лишь с сенсорными последствиями действия и косвенно – с итогом их сравнения с предсказанием. Итог сравнения оказывает влияние на то, как мы воспринимаем сенсорные последствия действия.

Вернемся к пациентам с деафферентацией. Применим ли к пациентам с деафферентацией с завязанными глазами разговор о минимальных действиях? Допустим, пациент совершает движение без предшествующего намерения по Серлу. В таком случае для агента единственным возможным источником осведомленности о движении будет ЭР, но содержание чего-либо, напоминающего ЭР, для нас недоступно. Коул и коллеги [Cole et al., 2002] наблюдали, как во время пересказа сюжета фильма пациент жестикулировал до устного объявления о том, что он только начинает жестикулировать. Его жесты до объявления этого соответствовали речевым актам, а жесты после объявления гармонично их продолжили, будто пациент решил жестикулировать с самого начала пересказа. Впрочем, пациент не имел совершенно никакой осведомленности о том, что делали его руки: у него не было возможности узнать об этом. Согласно РТД, движение может считаться действием постольку, поскольку о нем возможна хотя бы минимальная осведомленность агента. У здоровых людей эта осведомленность основывается на наличии намерения или на РР, испытывающих влияние эфферентных команд через работу компараторных систем. Единственный способ для пациентов получать осведомленность о своих движениях во время эксперимента – совершать их с предшествующим намерением, т.е. относительно них бессмысленно говорить о минимальных действиях. Похоже, у нас нет оснований считать ЭР самодостаточным видом осведомленности. Мы действительно по-разному осведомлены о своих действиях и о других событиях, но мы можем лишь говорить о влиянии аналога ЭР на РР при объяснении этих различий.

Модификация теории

Пациенты с деафферентацией с завязанными глазами неспособны к совершению минимальных действий, но способны совершать намеренные действия. Теперь мы можем сформулировать, как следует изменить каузальную структуру действия по Баху. Для начала

отдельно составим ее для действий пациентов. Предположительно, структура действий без обратной связи выглядит так: предшествующее намерение каузирует соответствующую ему ЭР, а эта ЭР каузирует движение. Бах пишет, что намерение иногда каузирует ЭР, запуская очередной каузальный цикл действия [Bach, 1978, p. 374], поэтому первая связь в схеме не противоречит тексту. Действия пациентов всегда будут запускаться намерением: в случае перехода от одного движения к другому с недостаточной осознанностью, пациент потеряет осведомленность. Как совместить описанную схему с основной схемой, предложенной Бахом? Кажется, достаточно расположить перед первым циклом событий предшествующее намерение и наложить условие: предшествующее намерение или РР должны иметь место. В том случае, если РР отсутствует, второй цикл не сможет начаться, и новому действию должно будет предшествовать свое намерение. Если же РР последует за первым движением, то действие сможет включить в себя несколько циклов, как предлагает Бах.

Теорию Баха возможно модифицировать так, чтобы она классифицировала как действия определенный тип движений без РР без полной переработки теории. Однако во время разбирательства со свойствами ЭР мы наткнулись на значительные сложности. С ними можно справиться, если рассматривать ЭР чисто физиологически, как правильную отдачу эфферентной команды – но сам Бах считает такой поворот нежелательным [Ibid., 1978, p. 364]. ЭР без ментальных коннотаций перестает быть видом осведомленности. Термин «эфферентная репрезентация», похоже, просто сбивает с толку. Эфферентная команда, являющаяся причиной движения, не имеет чувственного содержания и недоступна нам. Предсказание результата действия имеет чувственное содержание, но не является причиной действия и также недоступно. Значит ли это, что от телического компонента осведомленности вообще следует отказаться? Вероятно, разговор о нем неоднозначен в случае минимальных действий. Однако, когда пациенты действуют без обратной связи, после принятия решения о движении они переходят в то самое сложно характеризуемое состояние, зафиксированное в опросах. Кажется, происходящее с пациентами не сводится к наличию у них предшествующего намерения и воображению результата действия. Когда пациент действует, он имеет предшествующее намерение и знает, что он пытается совершить движение – у него есть осведомленность об этом, и она не опирается на сенсорные данные, хотя и не возникает без предшествующего намерения. Возможно, дальнейшие продвижения в концептуализации структуры интенциональных состояний позволят установить отношения между этим типом осведомленности и обычными, тетическими интенциональными состояниями.

Заключение

Репрезентационная теория действия Кента Баха является модификацией КТД и занимает особое положение среди теорий действия. Она требует наличия двух разных компонентов осведомленности о действии. Эти компоненты имеют разную структуру как интенциональные состояния. В данной работе было показано, что некоторые движения, которые вслепую совершают пациенты с деафферентацией, должны классифицироваться как действия в рамках теории, несмотря на отсутствие рецептивной репрезентации в структуре действия. Теория Баха может быть усовершенствована в соответствии с этими положениями. В статье я предложил возможную модификацию теории, предполагающую альтернативность одного из компонентов осведомленности о действии. Кроме того, в статье были проанализированы свойства эффективных репрезентаций по Баху. Похоже, проект различения между двумя типами осведомленности у Баха остается незавершенным, как и в случае близкого к нему подхода Серла. В целом ЭР оказывается неудачным понятием в свете исследований моторного контроля и поведения пациентов с деафферентацией, но в годы, когда Бах предпринял попытку ввести его, эти эмпирические сведения еще не были известны. Тем не менее проект построения теории действия с учетом особой осведомленности о действии остается возможным, хотя для него требуется иная концептуализация двух видов осведомленности о действии и учет новейших эмпирических сведений.

Список литературы

Мишура, 2015 – Мишура А.С. Воля – это не опыт: поздний Витгенштейн и философия действия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. Т. 4. № 32. С. 309–317.

References

Aguilar, Buckareff, 2010 – Aguilar, J.H. & Buckareff, A.A. “The Causal Theory of Action: Origins and Issues”, in: J.H. Aguilar, A.A. Buckareff (eds) *Causing Human Actions: New Perspectives on the Causal Theory of Action*. Cambridge, MA: MIT Press, 2010, pp. 1–26.

Anscombe, 1957 – Anscombe, G.E.M. *Intention*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957, 94 pp.

Bach, 1978 – Bach, K. “A Representational Theory of Action”, *Philos. Stud.*, 1978, vol. 34, no. 4, pp. 361–379.

Bayne, 2008 – Bayne, T. “The Phenomenology of Agency”, *Philos. Compass*, 2008, vol. 3, no. 1, pp. 182–202.

Bayne, Pacherie, 2007 – Bayne T. & Pacherie E. “Narrators and Comparators: The Architecture of Agentive Self-Awareness”, *Synthese*, 2007, vol. 159, no. 3, pp. 475–491.

Block, 1995 – Block, N. “On a Confusion about a Function of Consciousness”, *Behav. Brain Sci.*, 1995, vol. 18, no. 2, pp. 227–247.

Carruthers, 2012 – Carruthers, G. “The Case for the Comparator Model as an Explanation of the Sense of Agency and Its Breakdowns”, *Conscious. Cogn.*, 2012, vol. 21, no. 1, pp. 30–45.

Cole et al., 2002 – Cole, J., Gallagher, S. & McNeill, D. “Gesture Following Deafferentation: a Phenomenologically Informed Experimental Study”, *Phenomenol. Cogn. Sci.*, 2002, vol. 1, no. 1, pp. 49–67.

Davidson, 1963 – Davidson, D. “Actions, Reasons, and Causes”, *J. Philos.*, 1963, vol. 60, no. 23, pp. 685–700.

Davidson, 1973 – Davidson, D. “Freedom to Act”, in: T. Honderich (ed.). *Essays on Freedom of Action*. London: Routledge, 1973, pp. 137–156.

Frith et al., 2000 – Frith, C.D., Blakemore, S.J. & Wolpert, D.M. “Abnormalities in the Awareness and Control of Action”, *Philos. Trans. R. Soc. B Biol. Sci.*, 2000, vol. 355, no. 1404, pp. 1771–1788.

Gallagher, 2000 – Gallagher, S. “Philosophical Conceptions of the Self: Implications for Cognitive Science”, *Trends Cogn. Sci.*, 2000, vol. 4, no. 1, pp. 14–21.

Goldman, 1970 – Goldman, A.I. *A Theory of Human Action*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1970, 230 pp.

Horgan, Tienson, Graham, 2003 – Horgan T.E., Tienson J.L. & Graham G. “The Phenomenology of First-Person Agency”, in: S. Walter & H.D. Heckmann (eds) *Physicalism and Mental Causation*. Exeter: Imprint Academic, 2003. pp. 312–329.

James, 1905 – James, W. *The Principles of Psychology, Vol. II*. New York: Henry Holt and Company, 1905, 704 pp.

Lafargue et al., 2003 – Lafargue, G., Paillard, J., Lamarre, Y. & Sirigu, A. “Production and Perception of Grip Force without Proprioception: Is there a Sense of Effort in Deafferented Subjects?”, *Eur. J. Neurosci.*, 2003, vol. 17, no. 12, pp. 2741–2749.

Mayr, 2012 – Mayr E. *Understanding Human Agency*. Oxford: Oxford University Press, 2012, 328 pp.

Mishura, 2015 – Mishura, A.S. “Volya – eto ne opyt: pozdnii Vitgenshtein I filosofiya deistviya” [Will is not Experience: Late Wittgenstein and the Philosophy of Action], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2015, vol. 4, no. 32, pp. 309–317. (In Russian)

Nougier et al., 1996 – Nougier, V., Bard, C., Fleury, M., Teasdale, N., Cole, J., Forget, R., Paillard, J. & Lamarre, Y. “Control of Single-Joint Movements in Deafferented Patients: Evidence for Amplitude Coding Rather than Position Control”, *Exp. Brain Res.*, 1996, vol. 109, no. 3, pp. 473–482.

O’Shaughnessy, 1967 – O’Shaughnessy, B. “Observation and the Will”, *J. Philos.*, 1967, vol. 60, no. 14, pp. 367–392.

Pacherie, 2006 – Pacherie, E. “Towards a Dynamic Theory of Intentions”, in: S. Pockett, W.P. Banks & S. Gallagher (eds) *Does Consciousness Cause Behavior?*

An Investigation of the Nature of Volition. Cambridge, MA: MIT Press, 2006, pp. 145–167.

Payton, 2021 – Payton, J.D. *Negative Actions*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, 238 pp.

Peacocke, 2021 – Peacocke, A. “Mental Action”, *Philos. Compass*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. e12741.

Rosenthal, 1986 – Rosenthal, D.M. “Two Concepts of Consciousness”, *Philos. Stud.*, 1986, vol. 49, no. 3, pp. 329–359.

Rothwell et al., 1982 – Rothwell, J.C., Traub, M.M., Day, B.L., Obeso, J.A., Thomas, P.K. & Marsden, C.D. “Manual Motor Performance in a Deafferented Man”, *Brain*, 1982, vol. 105, no. 3, pp. 515–542.

Searle, 1983 – Searle, J. *Intentionality – An Essay in the Philosophy of Mind*. New York: Cambridge University Press, 1986, 278 pp.

Schlosser, 2007 – Schlosser M.E. “Basic Deviance Reconsidered”, *Analysis*, 2007, vol. 67, no. 3, pp. 186–194.

Synofzik et al., 2008 – Synofzik, M., Vosgerau, G. & Newen, A. “Beyond the Comparator Model: A Multifactorial Two-Step Account of Agency”, *Conscious. Cogn.*, 2008, vol. 17, no. 1, pp. 219–239.

Teasdale et al., 1993 – Teasdale, N., Forget, R., Bard, C., Paillard, J., Fleury, M. & Lamarre, Y. “The Role of Proprioceptive Information for the Production of Isometric Forces and for Handwriting Tasks”, *Acta Psychol. (Amst)*, 1993, vol. 82, no. 1–3, pp. 179–191.

Wu, 2016 – Wu, W. “Experts and Deviants: The Story of Agentive Control”, *Philos. Phenomenol. Res.*, 2016, vol. 93, no. 1, pp. 101–126.